

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

О Ч Е Р К И
П О И С Т О Р И И
Р У С С К О Г О
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

Сборник VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1963

Е. М. ДАРЕВСКАЯ

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БУРДУКОВ

(О роли русских поселенцев в изучении Монголии)

Многие известные ученые и путешественники России внесли большой вклад в исследование Монголии, которая еще в XIX в. была во многих отношениях terra incognita. Большую помощь им оказали монголы и простые русские люди, которым десятилетиями довелось жить в Монголии. Они сблизились с монголами, превосходно изучили страну, язык и быт ее народа. В любом отчете или дневнике экспедиции и путешествия по Монголии — Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, А. М. Позднеева, П. К. Козлова, Н. М. Ядринцева, Д. К. Заболотного, М. И. Боголепова и М. Н. Соболева, И. М. Майского и многих других — можно встретить слова благодарности русским жителям за помощь и содействие. Так, известный монголовед А. М. Позднеев искренне благодарил М. Д. Батуева, А. Д. Васенева, Н. Ф. Грязнухина и других не только за отменное радушие и облегчение тяжести пути, но и за всеусердную помощь в приобретении всякого рода знаний. «...Мне трудно даже и сказать, — писал А. М. Позднеев, — насколько меньше были бы достигнутые мною результаты, если бы я не встретил этого доброго участия русских людей: при всей ревности к приобретению знаний, мне без их помощи несомненно много раз приходилось бы отступать от закрытых дверей, за которыми таился предмет познания»¹.

Но по подобным записям трудно восстановить заслуги этих людей перед наукой. Попытаемся рассказать о некоторых из них. Собранные нами сведения, далеко не исчерпывающие, все же проливают свет на интересный, но малоисследованный вопрос о роли русских старожилов в изучении Монголии и о взаимоотношениях их с монголами.

¹ А. М. Позднеев, *Монголия и монголы*, т. I, СПб., 1896, стр. XXIX, XXX.

Многие старожилы Монголии содействовали снаряжению экспедиций, сами сопровождали их в качестве проводников и переводчиков, сообщали им свои многолетние наблюдения, выполняли различные поручения ученых, собирали экспонаты и целые коллекции для музеев России. Некоторые русские вели дневники во время своих частых поездок по Монголии, писали статьи по географии, этнографии и экономике страны, были членами ученых обществ. Приведем несколько наиболее ярких примеров. По поручению директора русской физической обсерватории, в Пекине Г. А. Фрише купец Антропов с 70-х годов XIX в. вел метеорологические наблюдения в Улясутае. Иркутский мещанин Г. И. Посылин (жил в Прикосо-голье с 1881 г.) был человеком «энергичным и интеллигентным, знатоком Монголии и условий странствия по ней»². Он оказывал содействие Г. Н. Потанину, Я. П. Дуброва и другим путешественникам. С 1884 г. был членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Г. И. Посылин доброжелательно относился к монголам, убеждал их пользоваться косой и серпом, заменять юрты деревянными постройками и т. п. Экспедицию М. И. Боголепова и М. Н. Соболева сопровождал купец А. Г. Бодунов, переводчиком был приказчик С. С. Брызгин, который «знал великолепно монгольский язык... был прекрасно знаком со всеми обычаями Монголии, имел прикладные полезные знания... и благодаря этим качествам оказался неоценимым сотрудником в тяжелых подчас условиях путешествия»³.

Очень ценил познания бывалых торговых людей Г. Н. Потанин. Он записывал их рассказы, на основании которых писал статьи⁴, убеждал их вести дневники поездок по стране. В 1890 г. Потанин опубликовал целый том путевых дневников по Монголии и Китаю А. Д. Васенева, А. И. Воробьева, И. М. Волосатого, И. Немчинова, А. Е. Петрова — этих «негласных путешественников», прошедших по дорогам, еще неизвестным ученым. Дневники А. И. Воробьева и А. Д. Васенева и сейчас читаются с интересом. Четверть века спустя

² Я. П. Дуброва, *Поездка в Монголию в 1883 г.* — «Известия Восточно-Сибирского отдела РГО», Иркутск, т. XV, 1884, № 1—2, стр. 50, 51.

³ М. И. Боголепов и М. Н. Соболев, *Очерки русско-монгольской торговли*, Томск, 1911, стр. 9.

⁴ Например, статья Потанина «Ярмарка изюбренных рогов в Гуй-хуачене» написана почти полностью на рассказе приказчика кяхтинской фирмы «Кожовин и Басов» И. Волосатого и дополнена по рассказам И. А. Басова («Известия Восточно-Сибирского отдела РГО», т. XX, 1889, № 4, стр. 16—19); «Монгольский Алтай между Булугуном и Барлыкком» — по рассказу приказчика В. Д. Оболенского («Труды Томского общества изучения Сибири», т. III, вып. 1, 1915, стр. 23—37).

Г. Н. Потанин издал в «Трудах Томского общества изучения Сибири» дневники и статьи русских поселенцев К. В. Юргановой, А. В. и А. И. Бурдуковых, В. Д. Оболенского. Публикуя эти материалы, Г. Н. Потанин хотел показать, сколько интересных и ценных сведений о Монголии внесли эти люди в науку. «Нам известны рассказы о приказчиках, которые собирали в Монголии растения для гербария, записывали монгольские сказки и проч. Ученому обществу следовало бы пойти навстречу этим стремлениям служить науке, зарождающимся в среде самих приказчиков...» Г. Н. Потанин совместно с профессорами М. А. Усовым, М. Д. Рузским и В. В. Сапожниковым составил подробные с пояснениями «Программы по собиранию сведений о Монголии»⁵. А. Д. Васенев, человек начитанный, имевший хорошую библиотечку в Монголии, прекрасно знавший страну, оказал ценную помощь экспедициям Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, А. М. Позднеева, М. И. Боголепова и М. Н. Соболева. Кроме упомянутого дневника был издан и другой — под названием «От Кобдо до Лань-Чжоу-фу»⁶. Третий дневник — пути из Улясутая в Дархат-хуре в 1890 г. — остался неопубликованным⁷. В 1912 г. А. Д. Васенев выступил в Российской экспортной палате с интересным докладом о состоянии русской торговли в Монголии, показав себя человеком широкого кругозора и передовых взглядов. В оживленном обсуждении его доклада участвовали проф. В. Л. Котвич, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. И. Денисов (председатель РЭП), М. М. Коковин и другие⁸.

А. И. Воробьев присылал Иркутскому музею различные предметы, а в 1890 г. передал 12 картонов фотографических снимков и видов Урги⁹. И. М. Волосатов публиковал статьи в кяхтинской газете «Байкал» и др.

Торговец Федор Игнатьевич Минин прожил в Западной Монголии 25 лет (с 1873 по 1898 г.). Монголы уважали его

⁵ «Труды Томского общества изучения Сибири», т. II, вып. 2, 1912, стр. 1—38, т. III, вып. 1, 1915, стр. 1—37, 137—143.

⁶ А. Д. Васенев, *От Кобдо до Лань-Чжоу-фу. Маршрут пути, пройденного караваном т-ва Никольской мануфактуры Саввы Морозова и К^о*. — «Труды Томского губернского статистического комитета», т. I, вып. 1, 1889.

⁷ Рукопись хранится в архиве Института народов Азии АН СССР (разр. III, оп. II, № 18).

⁸ А. Д. Васенев, *Русские задачи в Монголии*. — «Русский экспорт», 1912, № 7—8, стр. 171—174. Подробнее об А. Д. Васеневе см.: «Алексей Данилович Васенев», — «Сибирский торгово-промышленный ежегодник», СПб., 1913, отд. II, стр. 73—76.

⁹ Государственный архив Иркутской области, ф. 293, оп. 1, д. 63, св. 5, л. 17 (далее — ГАИО).

фирму «за корректные торговые и кредитные приемы»¹⁰. Ф. И. Минин не только свободно говорил по-монгольски, но и овладел письмом и чтением. Помощь ему оказал А. М. Позднеев, встретившийся с ним в Монголии в 1876 г. Ф. И. Минин «был необычайно рад выслушать от меня, — писал А. М. Позднеев, — монгольскую азбуку по звуковому методу, основы монгольской грамматики и особенно учение о долгих гласных и монгольском синтаксисе...»¹¹. Хорошо изучив язык, Ф. И. Минин составил в 1891 г. русско-монгольский словарь разговорного языка (около 5000 слов)¹². Он составлял, но не успел закончить и монгольско-русский словарь. Словарем самоучки Ф. И. Минина пользовались не только русские жители Монголии, но и монголоеды. Сын его Михаил воспринял интересы отца, имел в Монголии хорошую библиотеку по монголоведению, был студентом восточного факультета Петербургского университета, затем служил в консульстве в Монголии.

Августа Дмитриевна Корнакова, уроженка Кяхты, образованная и разносторонне одаренная женщина, прожила в Монголии 24 года (1897—1921). Она свободно владела монгольским языком, изучала быт и фольклор монголов, выступала с интересными докладами по этнографии монголов на заседаниях Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО, членом которого была с 1904 г. Свои доклады Корнакова сопровождала демонстрацией предметов быта монголов и своих рисунков, которые затем дарила музею. Ее доклады «всегда слушались с большим вниманием», — вспоминала старейший краевед Кяхты А. Н. Орлова¹³. В 1904—1912 гг. Корнакова

¹⁰ М. И. Боголепов и М. Н. Соболев, *Очерки русско-монгольской торговли*, стр. 67.

¹¹ А. М. Позднеев, *Очерк истории русской торговли с Монголией. 1918 г.* (черновик), — Архив Института народов Азии АН СССР, ф. 44, оп. 1, д. 44, л. 22.

¹² Сколько было экземпляров словаря — нам неизвестно. Один хранился в семье Минина, его видели М. И. Боголепов и М. Н. Соболев (см. «Очерки русско-монгольской торговли», стр. 66). Другой до 1899 г. принадлежал Я. П. Шишмареву. Затем им был подарен Ургинской библиотеке, откуда с его согласия в 1903 г. А. Д. Рудневым был передан в Азиатский музей. На словаре надпись: «Русско-монгольский словарь разговорного языка халхасского наречия». Рукой Я. П. Шишмарева приписано: «Собственно наречия западного. Составил чердынский мещанин Федор Минин. Улясутай. 1891». Русский текст отпечатан на машинке, монгольский — рукописный (Архив Института народов Азии АН СССР, разр. 1, оп. 3, № 11). Карточки с монгольскими словами для монгольско-русского словаря хранятся там же.

¹³ А. Н. Орлова, *Краеведы города Кяхты*, — «Труды Кяхтинского краеведческого музея», Улан-Удэ, т. XVI, вып. 1, 1949, стр. 67—68.

опубликовала шесть интересных статей¹⁴. Подробно и живо она описала обряд похорон ламы, богослужение известного хубилгана в монастыре, семейное богослужение «джаса», торжественную процедуру установки ганджира на буддийском храме, веселый обычай взаимных поздравлений («дзолгоху») с Новым годом и официальный траур в Монголии. Она оставила интересные свидетельства непосредственного наблюдателя о борьбе монголов за национальное освобождение в 1911—1912 гг., тесных и дружественных отношениях русских поселенцев с монголами: монголы приходили к Корнаковым за советом и лекарствами, узнать новости из русских газет и просто в гости, приглашали на семейные праздники, вместе встречали Новый год. Отдел этнографии Русского географического общества в 1911 г. наградил Корнакову серебряной медалью¹⁵. Корнакова собрала много материалов по фольклору монголов, но судьба их неизвестна.

Капитолина Васильевна Юрганова-Вяткина родилась и выросла в Монголии. В семь лет она, как и монголы, ездила верхом и по-монгольски говорила лучше, чем по-русски¹⁶. В 1910 г., после окончания Бийской гимназии, она познакомилась с Г. Н. Потаниным. Он пробудил у нее интерес к изучению Монголии, советовал учиться, дал рекомендательные письма к С. Ф. Ольденбургу и А. Д. Рудневу. Летом 1911 г. 19-летняя курсистка биологического отделения Петербургских бестужевских курсов Юрганова по поручению Ботанического сада Академии наук, снаряженная и проинструктированная Г. Н. Потаниным, собрала в Монголии 4 тыс. насекомых и гербарий из 74 видов. Г. Н. Потанин опубликовал ее поэтический путевой дневник со своим предисловием и примечаниями. «Ее энтомологический сбор... — писал Г. Н. Потанин, — оказался самым большим из всех сделанных сибирски-

¹⁴ А. Д. Корнакова: *Похороны Ханцзина ламы-гелюна*, — «Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО», т. VII, вып. 1, 1904, стр. 6—31; *Поездка на буддийское молебствие «джаса»*, — там же, т. X, вып. 1, 1907, стр. 33—38; *Поездка к хубилгану бакиши Долцунгоггену*, — там же, т. VII, вып. 3, стр. 57—60; *Поездка в монастырь монгольского князя для постановки ганджира на храме*, — там же, т. IX, вып. 1, 1906, стр. 66—83; *Официальный траур в Монголии*, — там же, т. XIII, вып. 1, 1910, стр. 60—63; *По поводу провозглашения монголами независимости*, — там же, т. XV, вып. 2, стр. 19—37.

¹⁵ «Живая старина», 1911, вып. 1, стр. III. Подробнее об А. Д. Корнаковой см.: Е. М. Даревская, *Изучение Монголии Троицкосавско-Кяхтинским отделением Русского географического общества*, — «Труды Кяхтинского музея краеведения», т. XVIII, 1961, стр. 66—68.

¹⁶ Отец ее, В. И. Юрганов, прожил 50 лет в Монголии — около Улясутая на р. Улан-Ирик. Автор приносит глубокую благодарность Капитолине Васильевне за сообщение некоторых сведений о себе.

ми экскурсантами в том году». Он был передан в музей Академии наук, а гербарий — в музей Сибирских высших женских курсов в Томске. Среди собранных К. В. Юргановой растений был редкий цветок — бан-семберю, растущий высоко в горах, у линии вечных снегов между каменными глыбами. Русские ботаники до К. В. Юргановой открыли только два местонахождения бан-семберю: Карелин в 1840 г. в Джунгарском Алатау и В. В. Сапожников в начале XX в. в Тянь-Шане. К. В. Юрганова нашла третье его местонахождение — в Хангае. Найти этот заветный и целебный цветок Капитолине Васильевне помог лама-доктор Чутым, собиравший лекарственные растения¹⁷. Сбор коллекций К. В. Юрганова продолжала и в последующие годы, приезжая в Монголию к родителям на каникулы. Г. Н. Потанин познакомил К. В. Юрганову с Б. Я. Владимирцовым. Она произвела на него впечатление «самое какое только может быть хорошее». Б. Я. Владимирцов обучал ее монгольскому языку и в 1912 г. писал, что «Монголией она интересуется серьезно... выучилась читать и писать по-монгольски, прошла монгольскую грамматику и читает монгольские книги»¹⁸. По просьбе Б. Я. Владимирцова К. В. Юрганова собрала целую коллекцию монгольских рукописей¹⁹. После Октябрьской революции К. В. Юрганова-Вяткина экстерном закончила исторический факультет Ленинградского университета и с тех пор работает по этнографии Сибири и Монголии. Ныне К. В. Вяткина — ученый-этнограф, заведует сектором Юго-Восточной Азии Института этнографии АН СССР. Она опубликовала до 40 научных работ, неоднократно бывала в Монголии и сейчас успешно продолжает изучение этой страны.

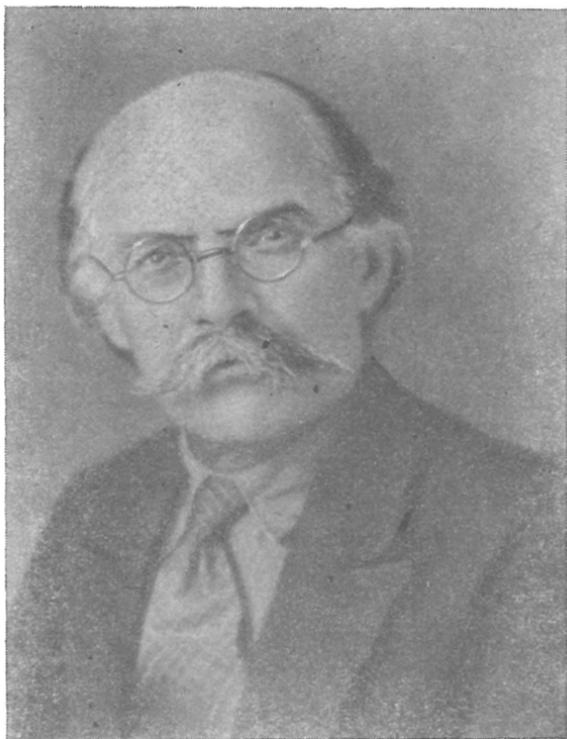
Таковы некоторые сведения о русских, живших в Монголии и внесших свой вклад в изучение этой страны. Среди них совершенно особое место занимает Алексей Васильевич Бурдуков²⁰. Судьба его весьма интересна. Он прожил в Монголии 30 лет, тесно сблизился с монголами, превосходно узнал их быт, оказывал большую помощь исследователям Монголии

¹⁷ К. В. Юрганова, *От Улалы до Отхан-Хаирхана (путевой дневник)*, — «Труды Томского общества изучения Сибири», т. II, вып. 2, 1912; Г. Потанин, *Исследование Монголии (Юрганова К. В., От Улалы до Отхан-Хаирхана, путевой дневник)*, — «Сибирская жизнь», 29. XII. 1912, стр. 3.

¹⁸ Архив А. В. Бурдукова. Письмо Б. Я. Владимирцова из Лондона А. В. Бурдукову от 25 июля 1912 г.

¹⁹ Коллекция К. В. Юргановой-Вяткиной хранится в архиве Института народов Азии АН СССР.

²⁰ Автор выражает глубокую благодарность Таисии Алексеевне Бурдуковой за любезное предоставление материалов из личного архива ее отца, А. В. Бурдукова, и комментарии к ним.

А. В. Бурдуков

и наконец сам стал ученым-монголоведом. Подробное ознакомление с деятельностью Бурдукова наиболее ярко и убедительно характеризует роль русских старожилов в изучении Монголии и дружественные отношения их с монголами.

А. В. Бурдуков родился в 1883 г. в бедной семье в деревне Боровой, Туринского уезда, Тобольской губернии. Когда мальчику не было еще двух лет, умер отец. Мать, неграмотная крестьянка, старалась дать сыну образование. Он окончил местную церковно-приходскую школу, но дальше учиться не пришлось. Когда мальчику исполнилось 12 лет, мать привезла его на Ирбитскую ярмарку и отдала в услужение бийскому купцу Я. Е. Мокину. Купец торговал в Северо-Западной Монголии и через год увез туда мальчика на одну из своих заимок на р. Хангельцык (в 160 верстах от Уланкома). Так 13-летним мальчиком А. В. Бурдуков попал в Монголию.

В течение 18 лет, с 1895 г. до конца 1913 г., он служил у Мокина.

В 1914 г. А. В. Бурдуков начал самостоятельную торговую деятельность в Монголии — с создания товарищества русских торговых служащих, сумев вовлечь в него также и монголов²¹. «Моя цель и мечта — что бы то ни стало создать прочную кооперативную компанию с участием монголов, — писал он В. Л. Котвичу... — Мне хочется создать компанию работников без лишнего балласта в виде праздных хозяев, живущих в России и проживающих заработанные в Монголии деньги»²². Такое намерение было необычным. «Позвольте от души пожелать Вам успеха в этом начинании, — отвечал В. Л. Котвич. — Меня особенно радует, что к Вам относятся с полным доверием монголы... Отрадно также и то, что есть в Монголии русские люди, которые стараются упрочить свои связи с монголами, а не эксплуатировать их самым бесцеремонным образом... В добрый час»²³.

А. В. Бурдуков и его Товарищество пытались внедрить культурные навыки в хозяйство и быт монголов. Они пропагандировали сенокосение, земледелие, применение сельскохозяйственных орудий (косы, серпа, плуга, сенокосилки), употребление мучной пищи, простейшие знания по ветеринарии и медицине. Так, жена Бурдукова, Аполлинария Ивановна, окончившая прогимназию и фельдшерско-акушерскую школу, а затем и сам Алексей Васильевич широко практиковали среди монголов оспопрививание. В архиве А. В. Бурдукова сохранился любопытный документ на русском и монгольском языках:

«Императорское Российское
консульство. Улясутай.
Монголия. 5 февраля 1911 г. Объявление.
№ 98.

Одной из самых опасных болезней, уносящей много жертв как среди детей, так и взрослых, является оспа. Между тем очень легко избежать заболеваний этой болезнью, сделав себе и всем своим близким, живущим в одной и той же юрте, прививку предохранительной оспы. В нынешнем году в хошун князя Гончукдамба прибыла молодая русская женщина, же-

²¹ Кроме этого, с 1914 г. А. В. Бурдуков как мобилизованный был прикомандирован к консульству в Кобдо в качестве переводчика.

²² Архив АН СССР, ф. 761, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 5, 8. Письмо А. В. Бурдукова из Хангельцыка В. Л. Котвичу от 29 мая 1914 г.

²³ Архив А. В. Бурдукова. Письмо В. Л. Котвича А. В. Бурдукову от 7 января 1914 г.

на русского торговца Алексея Бурдукова — Аполлинария Ивановна Бурдукова, обучавшаяся медицинским наукам и близко знакомая с этим делом. Ввиду этого я, Императорский Российский Генеральный Консул, рекомендую всем монголам этого и других хошунов воспользоваться пребыванием среди них знающей дело прививки оспы русской женщины и в заботах о здоровье своем и своих близких сделать прививку себе, своим женам, детям и родным. Сего ради объявляется за надлежащим подписом и приложением казенной печати. Императорский Российский Генеральный Консул.

Документ этот настолько красноречив, что в комментариях не нуждается. Получая детрит из России, А. В. Бурдуков делился им с поселенцами И. Бодуновым, Ф. Игнатьевым, В. Д. Оболенским и другими²⁴, которые также делали прививки.

Алексей Васильевич был инициатором многих полезных дел. В Уланкоме жители очень страдали от отсутствия нормального почтового сообщения с Россией. А. В. Бурдуков, «местный торговец-интеллигент, член-соревнователь императорской Академии наук»²⁵, — как сообщал в МИД 9 июля 1917 г. консул из Кобдо, — вызвался построить специальный дом для почты. 12 февраля 1917 г. А. В. Бурдуков возбудил ходатайство перед консулом в Кобдо об открытии начальных русских школ в Уланкоме и Кобдо. Он выразил готовность предоставить бесплатно две теплые комнаты, а затем построить за свой счет школу, в которой, как он полагал, рядом с русскими детьми могли учиться и монгольские дети²⁶. А. В. Бурдуков обратился также за содействием и к Г. Н. Потанину, который поддержал его предложение о командировании учителя Министерством народного просвещения²⁷. Школа в Уланкоме была открыта.

Для характеристики А. В. Бурдукова как прогрессивного человека и общественного деятеля весьма показательны его духовное завещание, составленное 13 мая 1919 г. в г. Улясутае. Свой капитал, причитающийся ему как участнику Товарищества, Алексей Васильевич завещал жене и детям с условием, чтобы «половина завещаемого состояния была употреблена на культурно-просветительные цели».

²⁴ Там же. Письмо И. Бодунова из Улясутая А. В. Бурдукову от 29 мая 1912 г. Письмо А. В. Бурдукова В. Д. Оболенскому от 14 июля 1922 г.

²⁵ Архив внешней политики России, ф. Китайский стол, д. 701, л. 8 (далее — АВПР).

²⁶ АВПР, ф. Китайский стол, д. 2049, л. 39.

²⁷ Архив А. В. Бурдукова. Письмо Г. Н. Потанина из Томска А. В. Бурдукову от 7 апреля 1917 г.

Деятельность А. В. Бурдукова вызвала враждебное отношение русских купцов. Весной 1917 г. Уланкомское торговое общество потребовало, чтобы Бурдуков исключил монголов из Товарищества, так как оно, привлекая к себе симпатии монголов, вредит интересам русских торговцев. При содействии консула Бурдукову удалось отстоять участие монголов в Товариществе²⁸. Вскоре оно уже насчитывало не десять, как в 1914 г., а несколько десятков участников — русских и монголов. «Все это создало Бурдукову совершенно особое положение и особую репутацию, — пишет академик И. М. Майский. — Его очень не любили в русско-китайских торговых кругах, но зато к нему с большим уважением и симпатией относились араты. „Элисте” (так монголы произносили его имя „Алексей”) был для них своим человеком, к которому они без стеснения приезжали не только, чтобы купить кирпич чаю или кусок далембы, но и чтобы получить помощь или совет в случае болезни, семейной ссоры или столкновений между однохошунцами»²⁹.

Успешная деятельность А. В. Бурдукова и его Товарищества была прервана кровавой авантюрой Унгерна: имущество было разграблено, А. В. Бурдукова, М. Д. Хомутова, М. Н. Новикова Унгерн приказал расстрелять³⁰. Белогвардейскому отряду Казанцева удалось арестовать Бурдукова, но его спас и взял под свою защиту Хатан-Батор Максаржаб, давно знавший его.

Алексей Васильевич принял активное участие в монгольской Народной революции, боролся в отрядах Хатан-Батора Максаржаба и Хас-Батора за освобождение Западной Монголии от белогвардейцев. Об этом Бурдуков рассказывает в своих воспоминаниях.

После установления в Монголии Народной власти и окончания гражданской войны в Сибири А. В. Бурдуков активно и плодотворно работал по налаживанию советско-монгольской торговли, что имело большое экономическое и политическое значение для обеих стран. Советская Россия, в особенности Сибирь, разоренная гражданской войной, остро

²⁸ Там же. Заявление А. В. Бурдукова консулу в г. Кобдо от 22 июня 1917 г. и письмо консула А. В. Бурдукову от 24 июня 1917 г.

²⁹ И. М. Майский, *Монголия накануне революции*, М., 1959, стр. 10.

³⁰ В архиве А. В. Бурдукова хранится копия приказа Унгерна от 13 мая 1921 г. (№ 920) Казанцеву и Ванданову расстрелять «именующего себя народником Бурдукова Алексея Васильевича, Хомутова М., Новикова М. и других». Этот приказ вместе с другими документами был подобран А. В. Бурдуковым в Улясутае в 1921 г. после разгрома штаба белых восставшими монголами. Документы были переданы представителю Коминтерна.

нуждалась в монгольском скоте, кожах, шерсти. В еще большей степени торговля с Советской Россией была необходима молодой Народной Монголии для ее экономического развития и успешного сопротивления пытавшемуся закабалить ее иностранному капиталу. В апреле 1920 г. И. М. Майский, начальник Монгольской экспедиции Иркутской конторы Центросоюза, привлек Алексея Васильевича к работе в Центросоюзе. С 1921 по 1925 г. А. В. Бурдуков успешно заведовал Прикосогольской конторой. Хатхыл, где находилась эта контора, вырос в то время в русский поселок с пристанью и пароходом, почтово-телеграфной конторой, кузницей и слесарной мастерской, ветеринарным и фельдшерско-амбулаторным пунктами, метеорологической станцией, школой и библиотекой, постоянно пополняемой новинками экономической и художественной литературы. Алексей Васильевич энергично помогал всем этим учреждениям. Неоднократно он бывал в ответственных командировках (в Урге, Калгане, в Москве)³¹, выполнял различные поручения советского правительства в Монголии, выступал с докладами и статьями о нуждах советско-монгольской торговли³². В 1925—1926 гг. Бурдуков работал заместителем заведующего Общемонгольской конторой Сибгосторга в Новосибирске. Таковы краткие сведения о хозяйственной и общественной деятельности А. В. Бурдукова в Монголии.

За 30 лет жизни в Монголии Бурдуков стал превосходным знатоком ее природы, хозяйства, быта и языка монгольского народа. Эти знания позволили ему быть активным помощником и консультантом многих путешественников и ученых, а после возвращения в СССР стать ученым-моноголоведом. Попытаемся проследить этот нелегкий и своеобразный путь А. В. Бурдукова в науку.

С 13-летнего возраста, «живя постоянно среди монголов долгие годы почти в одиночестве, — писал Бурдуков в своей краткой автобиографии в 1938 г., — я хорошо изучил монгольский язык и быт. В связи с этим у меня появился интерес к монголоведению». Любопытный и наблюдательный, он записывал песни, сказки, пословицы монголов, приобретал старинные книги, нанял монгола для переписки старинных

³¹ ГАИО, ф. 710 (Центросоюза), оп. 4, д. 180, св. 1, л. 7; оп. 1, д. 754, лл. 1—2, 6—12.

³² А. Бурдуков: *Транспорт и транзит в торговле с Монголией*, — «Союз потребителей», М., 1924, № 4, стр. 57—59; *Сибирь и Монголия*, — «Жизнь Сибири», 1926, № 9 (49), стр. 89—96; *Чуйский тракт*, — «Хозяйство Монголии», Улан-Батор, 1929, № 5 (15), стр. 74—83; рукописи: «Хатхыл. Экономическое описание Прикосогольского района», «Хангинский пограничный район. Ярмарка Дзулай», 1922.

рукописей. Свои записи он показывал приезжавшим в Монголию русским. По совету секретаря российского консульства в Улясутае А. В. Бурдуков 8 декабря 1909 г. отправил профессору Петербургского университета монголоведу В. Л. Котвичу письмо и монгольские рукописи. В письме он сообщал, что уже 15 лет живет среди монголов, знает их язык, собирает монгольские книги и мог бы записывать былины и песни монголов. А. В. Бурдуков интересовался, какие монгольские книги изданы в России, где можно приобрести учебники и словари монгольского языка. «Дайте мне наставление, совет и руководство, — просил он В. Л. Котвича, — чтобы я мог что-нибудь сделать полезное для Вас и Вашего университета»³³. 30 декабря 1909 г. В. Л. Котвич ответил А. В. Бурдукову, что очень рад хоть письменно познакомиться с ним, что все присланное им «для нас очень ценно» и он спешит от души поблагодарить его за пожертвования и особенно за готовность оказывать и в будущем содействие к получению книг и других предметов. С тех пор между ними установилась постоянная переписка³⁴. В. Л. Котвич направлял самообразование А. В. Бурдукова, присылал ему книги: монгольскую и тибетскую азбуки, монгольскую грамматику, русско-калмыцкий словарь, свою калмыцкую грамматику и вообще все свои печатные работы и труды других монголоведов, книги, изданные в России на монгольском, калмыцком и тибетском языках, полный комплект издававшейся с 1909 г. русским консульством в Харбине газеты на монгольском языке «Монголун сонин бичик» и выписал два экземпляра ее для Бурдукова. В. Л. Котвич помогал А. В. Бурдукову своими указаниями, советовал, какие делать записи и как оформлять монгольский текст русскими буквами, просил отыскивать старые каменные памятники, фотографировать наиболее интересные предметы. А. В. Бурдуков посылал Котвичу свои записи, целые тюки старинных рукописей и книг, фотографии, образцы плит из раскопанной могилы, карты различных районов Монголии, предметы быта и многое другое. В. Л. Котвич каждый раз с благодарностью отмечал ценность этих материалов для науки³⁵. 29 ноября 1910 г. он доложил Русскому комитету для изучения Средней и Восточной Азии, что «г. Бурдуков, благодаря продолжительному пребыванию среди дэрбэтов,

³³ Архив АН СССР, ф. 761, оп. 2, ед. хр. 24, лл. 1—2.

³⁴ У А. В. Бурдукова сохранилось 16 писем В. Л. Котвича за 1909—1928 гг. В фонде Котвича в Архиве АН СССР (ф. 761) хранится 31 письмо А. В. Бурдукова за те же годы.

³⁵ Архив А. В. Бурдукова. См. письма В. Л. Котвича А. В. Бурдукову от 12 октября, 6 декабря 1910 г., 14 июня 1912 г.

хорошо усвоил себе их язык, изучил местные условия и завязал там прочные связи». Русский комитет признал содействие А. В. Бурдукова «весьма полезным и на будущее время» и постановил выдать ему 300 руб. для приобретения рукописей, книг и других материалов по указаниям В. Л. Котвича³⁶. Алексей Васильевич вскоре писал В. Л. Котвичу, что от субсидии не отказывается только потому, что имеет теперь нужду в деньгах, но взялся за это дело «не с коммерческой целью, а по искреннему желанию принести хоть капелку пользы науке». И как только он выберется из долгов, вернет эту субсидию Русскому комитету, «чтобы она сослужила свою службу такому же, как я»³⁷. Профессор Котвич неоднократно сам обращался в Алексею Васильевичу с различными вопросами: «О количестве душ или семейств байтов и дербетов», «сколько платят они албан и другие сборы князю», «дербетские названия караулов на границе земли дербетов», «есть ли у вана дербетов какая-то „История дербетов”» и проч.³⁸. В январе 1914 г., подготавливая к печати брошюру «Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии» с картой, Котвич прислал ее Бурдукову с просьбой внимательно рассмотреть и сообщить свои замечания и дополнения. «У меня не оказалось достаточно данных для разделения Кобдосского округа на княжества. Не найдется ли у Вас каких-либо материалов?» — писал В. Л. Котвич³⁹. А. В. Бурдуков охотно удовлетворял просьбы Котвича.

Котвич познакомил с Бурдуковым своего ученика Б. Я. Владимирцова. Когда в 1911 г. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии командировал Б. Я. Владимирцова к бантам Кобдосского округа, Котвич просил Алексея Васильевича оказать молодому ученому помощь «Вашим долголетним опытом и облегчить ему возможно всестороннее изучение байтов, их языка, сказаний и проч. Из его слов Вы убедитесь, какое значение мы придаем изучению Монголии и как ценим и Ваше с нами сотрудничество»⁴⁰. Б. Я. Владимирцов прожил у А. В. Бурдукова около двух месяцев. В своем отчете о командировке он с большой признательностью отметил и радужное гостеприимство и помощь Алексея Васильевича. «А. В. Бурдуков оказывал мне большое содействие при собирании

³⁶ «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», серия II, 1912, № 1, стр. 36—38.

³⁷ Архив АН СССР, ф. 761, оп. 2, ед. хр. 24, лл. 100, 101. Письмо от 12 сентября 1912 г.

³⁸ Архив А. В. Бурдукова. Письма В. Л. Котвича от 4 января и 6 декабря 1910 г., 7 января 1914 г., 12 мая 1928 г. и другие.

³⁹ Там же. Письмо В. Л. Котвича от 7 января 1914 г.

⁴⁰ Там же. Письмо В. Л. Котвича А. В. Бурдукову от 26 апреля 1911 г.

лингвистических и этнографических материалов, помогая мне входить в сношения с разными лицами и т. п., приходилось мне также постоянно прибегать и к его практическим познаниям в монгольском языке»⁴¹. В личном письме Алексею Васильевичу Б. Я. Владимирцов писал: «Да, я думаю, мы теперь будем друзьями на всю жизнь... Я у Вас вечный должник...»⁴². За содействие, оказанное Б. Я. Владимирцову, свою благодарность А. В. Бурдукову выразили Русский комитет⁴³ и лично В. Л. Котвич. «Считаю приятным для себя долгом выразить Вам мою искреннейшую благодарность за все то содействие, которое Вы оказали ему в его работах. Те чувства искренней симпатии, которые внушили мне к Вам Ваши письма, — писал В. Л. Котвич А. В. Бурдукову, — разделяет уже на основании личного опыта Б. Я. Владимирцов»⁴⁴. С той поры установилась постоянная переписка и прочная дружба А. В. Бурдукова с Б. Я. Владимирцовым. Личное общение и переписка⁴⁵ взаимно обогащали каждого из них. Бурдуков посылал Б. Я. Владимирцову множество монгольских рукописей и книг, карты, свои записи, материалы и статьи, оказывал ему всестороннее содействие во время пребывания его в Монголии, в своих письмах подробно и систематически информировал его о событиях в Монголии. Письма А. В. Бурдукова и сейчас интересны для монголоведов. В свою очередь Б. Я. Владимирцов знакомил А. В. Бурдукова с монгольской грамматикой, с академической транскрипцией, с научными основами монголоведения, сообщал ему о политических событиях в России и всех новостях в науке; в письмах всегда спрашивал: «Какие бы книги Вы хотели получить?» — и высылал ему учебники, словари, хрестоматии и все новинки по монголоведению. Б. Я. Владимирцов издавал некоторые материалы, присланные А. В. Бурдуковым (например, в 1911 г. монгольскую карту земель дербетов и бантов со своими объяснениями)⁴⁶, редактировал его статьи, указывая, что нужно уточнить или доработать. По поводу его статьи о молочных про-

⁴¹ «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», серия II, 1912, № 1, стр. 10.

⁴² Архив А. В. Бурдукова. Письмо Б. Я. Владимирцова от 15 мая 1912 г. из Парижа А. В. Бурдукову.

⁴³ «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», серия II, 1913, № 2, стр. 6.

⁴⁴ Архив А. В. Бурдукова. Письмо В. Л. Котвича А. В. Бурдукову от 30 ноября 1911 г.

⁴⁵ У А. В. Бурдукова сохранилось 28 писем Б. Я. Владимирцова за 1912—1923 гг.

⁴⁶ «Известия Русского географического общества», т. 47, 1911, вып. 7—10.

дуктах у монголов Б. Я. Владимирцов писал, что она «очень интересна и хорошо написана, но, позволю себе думать, не вполне достаточно... хотя и очень обстоятельная, но слишком кратка». Он указал, что именно нужно написать подробнее, и рекомендовал обратить особое внимание на выяснение роли молочных продуктов в быту монголов. «Мне кажется, что эти все вопросы очень важные и настолько сложные, что их выяснить может только такой знаток быта монголов, как Вы. Я, например, не берусь... Как монголист я бы очень Вас просил серьезно заняться молочными продуктами...»⁴⁷. Но и сам Б. Я. Владимирцов неоднократно обращался с различными вопросами и просьбами к А. В. Бурдукову. «Будьте добры, дорогой Алексей Васильевич, — писал он из Лондона 26 сентября 1912 г., — пришлите мне фотографию баитского плуга с подробными названиями всех частей. Очень Вам буду за это благодарен. Напишите, пожалуйста, также, когда точно у баитов начинают пахать». Б. Я. Владимирцов просил узнать точно названия урянхайских хошунов и родов, записать и присылать ему дамбиэлетские, дербетские, халхаские сказки, поискать монгольские книжки с рассказами о зверях и животных, спрашивал значение и перевод нескольких монгольских слов и т. п.⁴⁸.

В 1912 г. Бурдуков через Б. Я. Владимирцова заочно познакомился с Г. Н. Потаниным, который стал тоже поддерживать и направлять стремление Бурдукова к изучению Монголии. Потанин советовал привлечь к этому делу и других русских жителей⁴⁹. Г. Н. Потанин также обращался к Бурдукову со множеством вопросов. Многие из 17 сохранившихся у А. В. Бурдукова писем Г. Н. Потанина почти сплошь состоят из вопросов, касающихся различных сторон жизни монгольского народа.

Бурдуков, по свидетельству академика И. М. Майского, принадлежал к типу людей, которые всегда «ищут правду». Это стремление проявилось у него в форме страстного просветительства: он учился сам и учил других. Во время длительного (в течение семи месяцев 1919/20 г.) пребывания экспедиции И. М. Майского на заимке у Бурдукова, «в долгие зимние вечера, — пишет И. М. Майский, — мы не раз беседовали с Алексеем Васильевичем на различные общественно-политиче-

⁴⁷ Архив А. В. Бурдукова. Письмо Б. Я. Владимирцова А. В. Бурдукову от 16 декабря 1916 г.

⁴⁸ Там же. Письма Б. Я. Владимирцова от 27 сентября 1915 г., 26 мая и 2 сентября 1916 г. и другие.

⁴⁹ Там же. Письмо Г. Н. Потанина из Томска А. В. Бурдукову от 14 марта 1917 г.

ские темы, что способствовало постепенному переходу его с позиций просветительских на позиции революционные»⁵⁰. В то же время Бурдуков оказал большое содействие И. М. Майскому. «Бурдуков предоставил здесь в мое распоряжение, — пишет И. М. Майский, — не только удобное помещение и библиотеку (которая имела тогда для меня огромную ценность), но и свои связи с монголами и свое несравненное знание страны, населения и местных порядков. Во время работы над книгой („Современная Монголия”. — Е. Д.) я постоянно консультировался с Бурдуковым по всем неясным для меня вопросам, и Бурдуков был первым читателем ее — еще в рукописи, — когда я закончил свою работу»⁵¹. В своей книге И. М. Майский неоднократно ссылается на сведения, сообщенные ему Бурдуковым, а также П. И. Кряжевым, С. Б. Цыбыктаровым и другими русскими старожилами⁵². И после возвращения из экспедиции И. М. Майский поддерживал дружеские отношения и переписку⁵³ с Бурдуковым, посылал ему свои книги, газеты и журналы. Бурдуков направлял Майскому материалы о новой Монголии.

Почти все исследователи Монголии начала XX в. использовали сведения, сообщенные А. В. Бурдуковым. Г. Е. Грумм-Гржимайло, ссылаясь на заметки, материалы и замечания А. В. Бурдукова, неоднократно вносил исправления в свой трехтомный труд⁵⁴. А. Д. Каллиников, поднимая в 30-х годах совершенно новый тогда в литературе вопрос об аратском движении в доавтономной Монголии, ссылался на сообщения А. В. Бурдукова о движении аратов в Западной Монголии⁵⁵.

Приведенные здесь примеры показывают, как охотно, щедро и бескорыстно делился Алексей Васильевич своими знаниями с исследователями Монголии. Он оказывал им посильную материальную помощь. В 1915 г. Бурдуков собрал среди своих товарищей деньги в фонд имени Г. Н. Потанина, открытый Томским обществом изучения Сибири, за что тепло благодарил его Вяч. Шишков⁵⁶. Весной 1916 г. А. В. Бурдуков

⁵⁰ И. М. Майский, *Монголия накануне революции*, стр. 9, 10.

⁵¹ Там же, стр. 10.

⁵² И. М. Майский, *Современная Монголия*, Иркутск, 1921, стр. I—III, 2, 10, 20, 25, 26, 30, 31, 37, 129, 200, 201, 255.

⁵³ В архиве А. В. Бурдукова сохранилось восемь писем и одна телеграмма И. М. Майского за 1919—1933 гг.

⁵⁴ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. III, вып. 2, 1930, стр. II.

⁵⁵ Ан. Каллиников, *Аратское революционное движение в доавтономной Монголии*, — «Революционный Восток», 1934, № 3 (25), стр. 153, 154.

⁵⁶ Архив А. В. Бурдукова. Письмо Вяч. Шишкова А. В. Бурдукову от 19 марта 1915 г.

обратился к Г. Н. Потанину и в Томское общество изучения Сибири с письмом, в котором писал: «Прожив долгие годы в Монголии и сознавая важность ее изучения для России, как соседней страны, а для Сибири в частности... я со своей стороны по мере возможности желал бы содействовать обществу в деле изучения Монголии». Он предложил Обществу командировать в Монголию на срок до одного года специалиста (геолога, археолога, ботаника, географа, этнографа, художника или писателя). А. В. Бурдуков обещал оплатить дорогу от Бийска до Уланкома и обратно, а в компании с другими русскими жителями предоставить в бесплатное пользование юрту, готовый стол, лошадей и проводника-монгола, по возможности знающего русский язык⁵⁷. Г. Н. Потанин и Б. Я. Владимирцов тепло приветствовали предложение Бурдукова. «...Прекрасную вещь Вы это придумали, редкостную», — писал Б. Я. Владимирцов Бурдукову 7 августа 1916 г. По рекомендации профессора В. В. Сапожникова в Монголию для ботанико-географических исследований была командирована М. Ф. Нейбург, его лаборантка, курсистка Высших женских курсов в Томске. Поездка М. Ф. Нейбург была весьма плодотворной⁵⁸. Г. Н. Потанин и Совет общества изучения Сибири выразили Бурдукову глубокую благодарность.

А. В. Бурдуков был страстным коллекционером. За годы пребывания в Монголии он собрал ценнейшую коллекцию старинных монгольских рукописей и книг, множество записей фольклора и других материалов, которые хранятся в архивах СССР⁵⁹. Сборы и записи Бурдукова, благодаря превосход-

⁵⁷ «Изучение Монголии», — «Вестник Азии», 1916, № 38—39, стр. 215, 216; «К изучению Монголии» (Предложение А. В. Бурдукова субсидировать изучающего Монголию), — «Китай и Япония», 1916, № 240, стр. 54.

⁵⁸ Эта поездка определила судьбу и научные интересы М. Ф. Нейбург. Став геологом, она писала 12 июня 1925 г. А. В. Бурдукову, что «не хочет думать о другом районе исследования, кроме Монголии. Ведь подвернуло же Вас в 1916 г. Не будь бы этого, неизвестно, какое бы направление приняла моя жизнь. Это я говорю не с упреком... а со всегдашней благодарностью». М. Ф. Нейбург — доктор геологических наук, работала в АН СССР (скончалась в 1962 г.).

⁵⁹ Среди них: «История ханов Индии, Тибета и Монголии», летопись «Болор Толи», «Джангар», былины Дайни Кюрюль и Сидид-кур, «Хан Харагуй», монгольский лечебник, биография Зая-Пандита, ведомости подсчетов различных повинностей аратов по хошуну, письма Джалхандзахухухты, карты земель бантов, дербетов, почтовых станций и множество других материалов.

Но далеко не все собранные Бурдуковым материалы сохранились. Большое количество рукописей, книг, дневников, фотографий и других материалов было уничтожено по приказу Унгерна в 1921 г., а также похищено из вагона в Свердловске во время переезда Бурдукова из Сибири в Ленинград.

ному знанию языка, отличались особой точностью и тщательностью, что отмечали В. Л. Котвич и Б. Я. Владимирцов⁶⁰. А. В. Бурдуков при помощи Аполлинарии Ивановны и М. Д. Хомутова собрал большую фотоколлекцию видов Монголии, снимков быта и общественной жизни монголов. В начале 1913 г. Бурдуков сделал три фотоальбома (по 125 фотографий), и передал один через К. В. Юрганову В. Л. Котвичу для Этнографического музея, второй — в Томск Географического обществу, третий — Бийскому музею. А в 1914 г. он осуществил свою давнюю мысль: начал издавать серию открыток о Монголии, для широкого ознакомления с ней жителей России⁶¹. Фотографии Бурдукова использовали в своих трудах монголоеды. Бурдуков доставил много естественно-исторических, этнографических и других коллекций в музеи России. Так, в 1910 г. он отправил В. Л. Котвичу для Азиатского музея коллекцию предметов быта дербетов. В 1913—1916 гг. он подарил Зоологическому музею Академии наук шкуры и черепа диких горных баранов из окрестностей г. Кобдо и озера Упса-нор, шкуры и черепа различных крупных зверей с хребта Хан-Хухэй, разных грызунов, летучих мышей, землероек; коллекцию млекопитающих и т. п.⁶² В начале 1914 г. Бурдуков преподнес в дар Академии наук коллекцию писанных икон и других предметов буддийского культа из баитского монастыря, за что, по поручению конференции АН, ее неперменный секретарь С. Ф. Ольденбург выразил Бурдукову в письме от 6 февраля искреннюю признательность. Осенью 1915 г. по просьбе известного этнографа Л. Я. Штернберга, переданной через Б. Я. Владимирцова, Бурдуков доставил коллекцию разных шапок монгольских племен Кобдоского округа⁶³. За труды по собиранию материалов по монголоведению Совет Русского географического общества еще в 1911 г. наградил Алексея Васильевича Бурдукова малой серебряной медалью⁶⁴. «Медаль эта для меня дорога потому, что присуждена ученым обществом,— писал Бурдуков 3 июня 1911 г.

⁶⁰ Так, например, Б. Я. Владимирцов отмечал: «Среди рукописей с биографией Зая-Пандита лучшей является та, которая была найдена А. В. Бурдуковым в северо-западной Монголии». («Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм», Л., 1934, стр. 18). См. также отзыв В. Л. Котвича в «Трудах Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО», т. XIV, вып. 1—2, 1911, стр. 54.

⁶¹ Архив АН СССР, ф. 761, оп. 2, ед. хр. 24, лл. 39, 43, 99, 114.

⁶² В архиве А. В. Бурдукова сохранилось семь писем директора Зоологического музея акад. Н. В. Насонова по поводу этих коллекций.

⁶³ Архив А. В. Бурдукова. Письмо Б. Я. Владимирцова А. В. Бурдукову от 27 сентября 1915 г.

⁶⁴ «Известия Русского географического общества», т. 47, 1911, стр. 99.

В. Л. Котвичу.— В основу же всех ученых обществ положена основная мысль гуманности, сближения всех народов мирным путем. Поэтому и моя капля труда будет участвовать в этом великом деле»⁶⁵.

Активной помощницей Бурдукова была его жена Аполлинария Ивановна. Она систематически с 1911 г. вела метеорологические наблюдения в Монголии. Ее метеорологические дневники использовали Г. Е. Грумм-Гржимайло, И. М. Майский и другие. Она изучала ботанику, собирала гербарий. Один из них (48 видов растений), собранный в 1914 г. в районе р. Хангельцык, тогда еще малоизвестном, был доставлен в Томск и опубликован Г. Н. Потаниным, причем А. И. Бурдукова указала монгольские названия растений и применение их монголами⁶⁶.

По поручению Г. Н. Потанина А. И. Бурдукова собирала весеннюю флору и плоды, отдельные редкие растения, флору области сыпучих песков и т. п.⁶⁷.

К собиранию материалов по монголоведению А. В. Бурдуков привлек также и своих знакомых торговых служащих, живущих в Монголии: М. Д. Хомутова, В. Д. Оболенского, Е. В. Бурдукова, И. Я. Мокина, И. Д. Гуляева, И. Васильченко и других. Михаил Дмитриевич Хомутов, двоюродный брат и близкий друг Алексея Васильевича, был одаренным художником-самоучкой. «Он на меня произвел чрезвычайно хорошее впечатление, — писала о нем А. В. Бурдукову К. В. Юрганова 6 января 1914 г. — Я страшно рада, что среди сибиряков встретила еще одного знакомого, не чуждого высоких порывов любви к искусству»⁶⁸. У М. Д. Хомутова было много рисунков и картин о Монголии. В 1920 г. И. М. Майский принял от него «с искренней благодарностью несколько удачно исполненных карандашом монгольских типов»⁶⁹.

В. Д. Оболенского А. В. Бурдуков познакомил с Г. Н. Потаниным. Последний записал и опубликовал работу Оболенского «Монгольский Алтай между Булугуном и Барлыком». Несколько позднее сам Оболенский написал статью о Қобдо, снабдив ее рисунками, очерк «Хошун князя Мани-Базаргуна»⁷⁰. Б. Я. Владимирцов издал переданные ему Е. В. Бур-

⁶⁵ Архив АН СССР, ф. 761, оп. 2, ед. хр. 24, лл. 72, 73.

⁶⁶ Г. Потанин, *Сборы Аполлинарии Бурдуковой на хр. Ханкоко, близ р. Хангельцык, р. Сонгин и с г. Цаган-Хайрхан*, — «Труды Томского общества изучения Сибири», т. III, вып. II, 1915, стр. 21, 22.

⁶⁷ Архив А. В. Бурдукова. Письма Г. Н. Потанина А. В. Бурдукову от 26 ноября и 9 декабря 1915 г., 17 марта и 7 апреля 1917 г.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ И. Майский, *Современная Монголия*, стр. III.

⁷⁰ «Труды Общества изучения Сибири», т. III, вып. 2, 1915, стр. 23—37.

дуковым книгу о зверях и «Сказки Бадная», одну из сказок, записанных И. Я. Мокиным⁷¹. И. Д. Гуляев и И. Васильченко раскопали древнюю могилу, нашли плиту с надписью.

Собирательская деятельность А. В. Бурдукова и его товарищей была успешной благодаря тесным и дружественным отношениям их с монголами. Так, «знакомый и друг монгол Санэгинка» дал Бурдукову старинную монгольскую карту-путеводитель, которой пользовался еще его дед. Карту Кобдоского округа дал ему «тихонько, на короткий срок, с разрешением снять копию хороший знакомый». Монголы давали редкие старинные книги и рукописи для перепечатания, рассказывали ему легенды, сказки, сами записывали и присылали ему песни и былины. Бурдуков приглашал к себе лучших былинщиков для записи их былин (например, бант Парчен-гульчитайджи), искусным мастерам заказывал изготовление экспонатов для музеев России. А. В. Бурдуков дарил монголам книги, которые присылали ему В. Л. Котвич и Б. Я. Владимирцов: монгольскую и тибетскую азбуки, сказания о Джангаре, «Географию», «300 бурханов», летопись Хухэ-Дебтер, карту-схему караулов и пр. Посылая в дар Петербургскому университету старинную карту-путеводитель, А. В. Бурдуков просил снять копию и отпечатать ее, чтобы он «мог подарить ее знакомым монголам. Такая карта для них очень интересна, ее бы постарался приобрести каждый грамотный монгол». Раздав эти карты, он просил Котвича прислать еще: «Монголы ее спрашивают»⁷². Но больше всего монголы интересовались монгольской газетой «Монголун сонин бичик», издававшейся в Харбине русскими. «У меня эту газету просили многие монголы, они ею весьма интересуются, так как я посланные Вами экземпляры все роздал», — писал Бурдуков 16 ноября 1910 г. В. Л. Котвичу. А вскоре монгольский чиновник Го-гун, с которым он был «в очень хороших отношениях», убедительно просил его подписаться для него на эту газету, желая получить полный ее комплект со дня издания. В 1912 г. Бурдуков привлек уже около десяти подписчиков на «Монголун сонин бичик»⁷³.

Дружба Бурдукова с монголами, таким образом, не только содействовала успешности сбора различных материалов, но

⁷¹ Б. Я. Владимирцов, *Монгольский сборник рассказов из Раїсатантра*, Пг., 1921, стр. 7.

⁷² Архив АН СССР, ф. 761, оп. 2, ед. хр. 24, лл. 6, 7, 103. Письма А. В. Бурдукова В. Л. Котвичу от 19 января 1910 г., 16 ноября 1912 г. и другие.

⁷³ Там же, лл. 54, 55, 103 об. Письма А. В. Бурдукова В. Л. Котвичу от 2 февраля 1911 г., 16 ноября 1912 г.

и способствовала ознакомлению монголов с изданными в России книгами и газетами на их языке.

Длительное пребывание среди монголов, живой интерес к их жизни, общение и переписка с учеными — В. Л. Котвичем, Б. Я. Владимирцовым, Г. Н. Потаниным, И. М. Майским и другими, — собирание и описание различных коллекций, подбор большой специальной библиотеки по монголоведению, насчитывавшей более тысячи книг, упорное, систематическое самообразование — все это постепенно готовило А. В. Бурдукова-коллекционера, помощника и консультанта ученых-путешественников — к самостоятельному исследованию Монголии.

Перу А. В. Бурдукова принадлежит целый ряд оригинальных работ и записей фольклора. В. Л. Котвич в 1910 г. опубликовал под своей редакцией «Образцы байтских пословиц» А. В. Бурдукова. В своем предисловии к публикации В. Л. Котвич указывал, что байты имеют богатую народную литературу, поэтому ближайшее изучение их является «весьма важным, и при скудности имеющихся у нас о них сведений, несомненный интерес представляют байтские пословицы, записанные А. В. Бурдуковым. [Господин] Бурдуков, благодаря долгому пребыванию в дербетской земле, прекрасно изучил язык и нравы местного населения и потому на собранные им сведения можно положиться»⁷⁴. В. Л. Котвич опубликовал 21 пословицу байтов (из ста собранных) в русской транскрипции с переводом и комментариями А. В. Бурдукова. Транскрипция А. В. Бурдукова была тогда еще несовершенна, но профессор В. Л. Котвич не решился ее исправить, так как никто из русских монголоведов в то время еще не знал языка байтов. Комментарии к пословицам, очень интересные и ценные, не только поясняют смысл пословиц и случаи, при которых они употребляются, но также характеризуют мышление, условия жизни монголов. Это была первая работа А. В. Бурдукова, появившаяся в печати. «О том чувстве, которое я испытал по получении этого печатного листа, говорить не буду, — писал он В. Л. Котвичу 25 октября 1916 г. — Вы сами хорошо знаете, что должен чувствовать малограмотный и необразованный автор, впервые увидев свою печатную подпись и одобрение такого авторитета как Вы! Этот первый печатный лист и Ваш похвальный отзыв пусть послужат мне путеводной звездой на этом пути»⁷⁵. Поддержка В. Л. Котвича вдохновила Алексея Васильевича на дальнейшие труды. Он не только продолжает сбор и обработку фольклора, но также начинает писать статьи

⁷⁴ Цит. по: А. Бурдуков, *Образцы байтских пословиц*, — «Живая старина», 1910, вып. 3, кн. 75, стр. 254—259.

⁷⁵ Архив АН СССР, ф. 761, оп. 2, ед. хр. 24, л. 21.

и рассказы о жизни Монголии. Так, в 1910—1911 гг. он прислал В. Л. Котвичу «Диспут двух подростков монголов», «Песню влюбленного дербета» (текст, перевод и собственное поэтическое изложение в подражание А. Кольцову), «Рассказ из жизни монгольских племен Северо-Западной Монголии» (о взаимоотношениях халхасцев и дербетов), «Встреча Нового года в Монголии», «Рассказы о сурке (тарбагане), записанные в Монголии»⁷⁶. В 1911 г. В. Л. Котвич опубликовал под своей редакцией «Предание о происхождении дэрбетских князей кости Цорос», записанное А. В. Бурдуковым. В. Л. Котвич отмечал, что об этом широко распространенном в Северо-Западной Монголии предании впервые сообщил еще Паллас, разные варианты его записали Г. Н. Потанин и Б. Я. Владимирцов. Запись же А. В. Бурдукова «отличается наибольшей полнотою и, повидимому, чистотою». А. В. Бурдуков снабдил это поэтическое предание интересными этнографическими пояснениями⁷⁷.

В 1911—1912 гг., в период национально-освободительного движения в Монголии, А. В. Бурдуков становится корреспондентом ряда газет и научных обществ. В 1911 г. избрало его своим членом-корреспондентом Общество русских ориенталистов в Петербурге. Предварительно один из членов общества писал А. В. Бурдукову: «Тот интерес, который Вы проявляете в деле всестороннего изучения Монголии, как о том сообщали мне все близко Вас знающие люди, позволяет мне обратиться к Вам, М. Г., с предварительным предложением взять на себя труд быть членом-корреспондентом нашего общества». С конца 1910 г. А. В. Бурдуков публикует свои корреспонденции в бийской газете «Алтай» под псевдонимом Чуец, в 1911—1912 гг. — в «Монголун сонин бичик». В 1912 г. А. В. Бурдуков, связавшись через Б. Я. Владимирцова с Г. Н. Потаниным, становится собственным корреспондентом в Монголии томской газеты «Сибирская жизнь», в которой он сотрудничал под псевдонимом А. Чуец до 1917 г. Только за один 1912 год в «Сибирской жизни» А. В. Бурдуков опубликовал 20 корреспонденций. В них он, на основании своих наблюдений, рассказов знакомых монголов и документов, сообщал подробные и достоверные сведения о ходе борьбы за независимость в Северо-Западной Монголии, о военных действиях в районе г. Кобдо, о лагерях монгольских войск, биографии и характеристики видных борцов за независимость, описывал свои встречи и весьма интересные беседы с ними.

⁷⁶ Там же, лл. 23—33, 56—64, 120—124, 135—138, 140—143.

⁷⁷ «Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО», т. XIV, вып. 1—2, 1911, стр. 54—59.

В 1913—1914 гг. Бурдуков сообщал о борьбе монголов с агентами Палта-Вана из алтайских киргизов, о приезде в Северо-Западную Монголию министра внутренних дел Да-Ламы, о своей встрече с ним и о его смерти⁷⁸. В 1913—1915 гг. он опубликовал несколько корреспонденций в «Торгово-промышленной газете». Корреспонденциям А. В. Бурдукова придавал большое значение Б. Я. Владимирцов: благодаря им в русской печати появились действительно достоверные сведения о событиях в Монголии. «Сегодня же пишу в библиотеку университета, чтобы выписали „Сибирскую жизнь” и „Алтай”, чтобы Ваши корреспонденции не пропали для петербургских монголистов», — писал он Алексею Васильевичу из Лондона 25 июля 1912 г. Корреспонденции А. В. Бурдукова и в наши дни читаются с интересом, воскрешая многие забытые события.

Разъезжая по Монголии А. В. Бурдуков написал целую серию путевых заметок: «От Хангельцыка до Кош-Агача», «От Кош-Агача до Кобдо», «Г. Кобдо и его окрестности», «От Хангельцыка до Кяхты», «От Хангельцыка до Урги», «От Хангельцыка до Улясутая», «Перекалы-поле» и другие. Глубокий интерес к жизни монголов, дружественные отношения с ними, превосходное знание языка и страны позволили А. В. Бурдукову сделать эти заметки подробными, достоверными, интересными, полными живых и точных зарисовок. Пример тому — путевые заметки «От Хангельцыка до Кош-Агача». В боевом и тревожном для Западной Монголии 1912 году Бурдуков увозил семью свою из Хангельцыка в Кош-Агач. Весь путь описан подробно, точно, живо.

Путевые заметки Бурдукова высоко ценил Г. Н. Потанин. Статью «От Хангельцыка до Кош-Агача» он признал настолько интересной и ценной, что счел необходимым перепечатать ее в Трудах общества изучения Сибири — «с целью сберечь ее от забвения»⁷⁹.

Кроме корреспонденций о политических событиях и путевых заметок А. В. Бурдуков публиковал в «Сибирской жизни»

⁷⁸ А. Чуец: *Волнения в г. Кобдо*, — «Сибирская жизнь», 2.III.1912; *К событиям в Монголии*, — там же, 8.IV.1912; *В независимой Монголии*, — там же, 20.IV.1912; *Среди джунгар*, — там же, 1.VI.1912; *Приезд в Улангом Джухандзы-гегена и Наван-Церина-бейсэ*, — там же, 14.VI.1912; *Дела Кобдосские. Палта-Ван*, — там же, 5.VIII.1912; *Улан Гом*, — там же, 3.IX.1912; *Взятие монголами города Кобдо*, — там же, 4.IX.1912; *Кобдосский округ*, — там же, 5.IX.1912; *Нововведения в Кобдосском округе*, — там же, 26.XI.1912; *Тревожные слухи из северо-западной Монголии*, — там же, 27.XI.1912, и другие. Всего в «Сибирской жизни» за 1912—1916 гг. нами выявлено более 30 корреспонденций А. В. Бурдукова.

⁷⁹ «Труды Томского общества изучения Сибири», т. III, вып. 1, 1915, стр. III, 9—20.

статьи экономического характера. Так, по поводу сведений Ю. Кушелева⁸⁰ о количестве китайского населения в Монголии А. В. Бурдуков писал: «относительно Кобдо-Улясутайского округа, где я прожил много лет, я могу удостоверить полную фантастичность этих данных». Он сообщал, что в Улясутае в 1911 г. китайское население не превышало 3—4 тыс. человек (у Кушелева — 67 225), в г. Кобдо не достигало и 2 тыс. человек (у Кушелева — 85 540), а во всем Кобдоском округе едва ли наберется 50 тыс. населения (у Кушелева — 280 тыс. только китайцев). А. В. Бурдуков опроверг столь же неверные сведения Арк. Петрова о количестве скота в Монголии⁸¹. В годы первой мировой войны он вновь выступил с обстоятельной статьей⁸² против господствовавшего в печати мнения о «колоссальных, неисчерпаемых скотоводческих богатствах Монголии». «По словам Арк. Петрова, — писал А. В. Бурдуков, — Монголия представляется этаким счастливой Аркадией, в которой население имеет большой доход от скота. На самом же деле скотоводство в Монголии примитивное, народ живет нищенски бедно, ведет полуголодное существование». Монгольское скотоводство нуждалось в радикальном улучшении и, как полагал А. В. Бурдуков, благотворное влияние на его развитие могли оказать культурные русские хозяйства в Монголии.

Летом 1912 г. Бурдуков написал интересную этнографическую статью об обычаях и знахарстве при родах и уходе за новорожденным у байтов⁸³. Статья написана на основе расспросов ламы (8 лет занимавшегося акушерством), байток и личных наблюдений автора и его жены, которые и сами оказывали байтам медицинскую помощь.

В начале 1913 г. Г. Н. Потанин предложил А. В. Бурдукову описать район, расположенный около хребта Хан-Хухей, — хошун князя Тюмы-баир-гуна. Район хребта «Хан-Хухэй» не был пересечен ни одним русским путешественником, на карту он положен по китайским данным, в русской литературе о нем ничего нет. И все, что бы Вы о нем ни написали, будет новостью для ученого мира», — писал Г. Н. Потанин А. В. Бурдукову. В конце 1913 г. А. В. Бурдуков прислал Г. Н. Потанину

⁸⁰ Ю. Кушелев, *Монголия и монгольский вопрос*, СПб., 1912.

⁸¹ А. Чуец, *Наши знания о Монголии*, — *Сибирская жизнь*, 13.III. 1913.

⁸² «Монголия, как поставщик мяса для России», — *Сибирская жизнь*, 4, 7, 10.II.1916.

⁸³ А. Бурдуков, *Роды у байтов (обычай и знахарство во время родов)*, — «Живая старина», 1916, вып. IV, стр. 081—087.

«Очерк байтского хошуна Тюмы-баир-гуна»⁸⁴. В нем дано подробное географическое и социально-экономическое описание хошуна. Бурдуков указал ошибки на русских картах района рек Хангельцык и Барун-гурун. Он рассказал и о некоторых местных преданиях: о добыче здесь железа в старину, об огромных каменных глыбах в степи, якобы брошенных пастушкой богатыря Сартакая вслед убегавшим телятам.

А. В. Бурдуков подробно и всесторонне изучил и описал племя байтов: территорию кочевий, экономику, социальный состав, быт, фольклор, представил коллекции предметов быта. В 1916 г. по предложению А. Д. Руднева и Б. Я. Владимирцова отделение этнографии РГО избрало А. В. Бурдукова членом-сотрудником.

После монгольской Народной революции, работая в системе Центросоюза, Сибкрайсоюза и Сибгосторга, Бурдуков опубликовал несколько статей о нуждах и перспективах советско-монгольской торговли. Живя в Хатхыле и часто бывая в Иркутске, где находилась контора Центросоюза, он установил связь с Восточно-Сибирским отделом РГО. В 1923 г. Бурдуков был принят в его члены. В том же году он опубликовал две заметки. В одной из них показаны социально-политические преобразования в Монголии в первые годы революции⁸⁵, другая посвящена фольклорному сказанию монголов о гонимом ветром «перекати-поле», которое автор сравнивал с беззащитным простолюдином, находившимся в полном расстройжении князей и лам⁸⁶.

По инициативе и под руководством А. В. Бурдукова 15 августа 1924 г. в Иркутске был основан кружок содействия монголоведению при Монгольской конторе Сибкрайсоюза. По уставу кружка, утвержденному советским полпредством в Урге и Монгольским правительством, целью его являлось содействие всестороннему изучению Монголии путем устройства выставок, экскурсий, лекций и докладов на русском и монгольском языках, издания материалов по монголоведению. Кружок распространил по Монголии «Обращение ко всем сочувствующим монголоведению», в котором призвал жителей Монголии — русских, китайцев, монголов — активно содействовать изучению страны для успешного строительства новой жизни. Только за первый год существования число членов кружка

⁸⁴ Опубликован Г. Н. Потаниным в «Трудах Томского общества изучения Сибири», т. III, вып. I, 1915, стр. 1—8.

⁸⁵ А. Бурдуков, *Отмирающий быт*, — «Этнографический бюллетень Восточно-Сибирского отдела РГО», 1923, № 3, стр. 15, 16.

⁸⁶ А. Бурдуков, *Перекати-поле (Путевые заметки)*, — там же, № 4, стр. 10.

увеличилось с 20 до 80. Были прочитаны доклады о Монголии и монголоведении, об археологических, геологических и ботанических исследованиях в Монголии, о Китае, о III съезде МНРП, о великом Хурулдане и другие. Члены кружка оказали содействие ученым, командированным в Монголию Иркутским университетом (Б. Э. Петри, Н. Н. Смирнову, Л. В. Львову) и Академией наук (М. Ф. Нейбург, З. А. Лебедевой, К. В. Вяткиной). По поручению Ленинградского института прикладной ботаники и новых культур А. В. и А. И. Бурдуковы собрали образцы хлебов Монголии. Член кружка И. Я. Мокин записывал монгольские сказки, В. Н. Мальцев собирал монгольские книги. Книги и рукописи собирали и монголы. На некоторых книгах, собранных монголами по поручению А. В. Бурдукова, есть такие, например, надписи: «По поручению А. В. Бурдукова. Доставлено Хаин-Кирва-тайжи, куплено им у Намджил-мерина... 4 октября 1924 г. Хатхыл»⁸⁷. На краеведческой выставке в Иркутске, открытой к первому Восточно-Сибирскому краеведческому съезду, в отделе «Монголия» (оборудованном Сибкрайсоюзом) были экспонированы работы членов кружка: находки В. Е. Булатова и В. Д. Оболенского, фотографические снимки А. В. Бурдукова и И. П. Гринденко, этюды художника-любителя А. И. Китаева⁸⁸. Газета «Власть труда», характеризуя выставку, среди разделов ее, заслуживающих наибольшего внимания, отметила и «уголок Монголии», «интересные... коллекции Сибкрайсоюза»⁸⁹. По свидетельству директора Иркутской краевой геофизической обсерватории В. Б. Шостаковича, которому было поручено в 1924 г. организовать метеорологическую сеть в МНР, «очень ценное содействие» ему в этом деле оказал кружок. Сибгосторг доставил за свой счет более 20 ящиков приборов для четырех метеорологических станций, а кружок выделил для них из своей среды наблюдателей: в Хатхыле — А. И. Бурдукову, в Улясутае — К. Ф. Лыткина, в Вангине — К. В. Мальцеву, в Цзаине — Каргопольцева. «С особенной благодарностью отмечал В. Б. Шостакович горячее участие А. И. Бурдуковой»⁹⁰. В 1925 г. А. В. и А. И. Бурдуковы были приняты в действительные члены Иркутского филиала Всесоюзной научной ассоциации восто-

⁸⁷ Л. С. Пучковский, *Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения*, М.—Л., 1957, стр. 69.

⁸⁸ Из доклада А. В. Бурдукова кружку содействия монголоведению. 25 февраля 1925 г. Коллекция передана Иркутскому музею.

⁸⁹ «Власть труда», Иркутск, 16, 20.I.1925.

⁹⁰ В. Шостакович, *Необходимость и ближайшие задачи климатического изучения Монголии*, — «Бюллетень Иркутского филиала Всесоюзной научной Ассоциации востоковедения», 1926, № 1, стр. 44, 45.

коведения, который занимался преимущественно изучением Монголии. А. В. Бурдуков выступил здесь с докладом об обычном праве монголов⁹¹.

После ликвидации Монгольской конторы Сибгосторга А. В. Бурдуков переехал в Ленинград, где в феврале 1927 г. был зачислен сверхштатным лектором монгольского языка Ленинградского Восточного института, а с октября того же года также и Ленинградского государственного университета. После выделения из ЛГУ — ЛИФЛИ А. В. Бурдуков работал и там в должности ассистента (с 1931 по 1933 г.), а с 1934 г. доцента. Через два года кафедра характеризовала его как одного из лучших своих членов. По настоянию Алексея Васильевича студентов первого курса стали посылать на практику в МНР, где они быстро и легко усваивали монгольский язык. В феврале 1935 г. А. В. Бурдуков был утвержден в звании доцента кафедры монгольского языка и литературы Ленинградского Восточного института.

Уже в первые годы преподавательской деятельности Бурдуков опубликовал несколько статей и переводов. В 1928 г. А. В. Бурдуков опубликовал два своих перевода: революционной пьесы-хроники монгольского автора Банзаракчи⁹² и воспоминания Улан-Оторчи «Толбо-Нор». Пьеса рассказывает о действительных событиях в Улясутайском округе в 1920—1921 гг., о борьбе правителя округа Посту-бейле с китайскими милитаристами и белогвардейцами, о восстании монголов против белых в Улясутае под руководством Максаржаба. Перевод снабжен подробными и ценными комментариями (об авторе пьесы, с которым он был знаком, о действующих лицах и исторических событиях и др.); без них многое осталось бы непонятным для русского читателя. В предисловии Бурдуков писал: «Для нас она (пьеса. — Е. Д.) интересна, как документ, лишний раз говорящий о сильнейшем влиянии Октябрьской революции на соседние с нами страны... Только после своего „Октября“ страна номадов бурно устремляется по пути национально-культурного возрождения и роста...» Перевод знакомил советского читателя с самыми первыми драматургическими опытами народных писателей МНР и с началом деятельности монгольского народного театра. Бурдуков присутствовал на представлении этой, тогда очень популярной пьесы, поставленной любителями-ревсомольцами в Народном доме в Улясутае.

⁹¹ Там же, стр. 5, 108.

⁹² «Многочисленные преступления и ошибки монгольских сановников, князей, чинов и простолюдинов, совершенные во время великих мировых смут», — «Сибирские огни», 1928, № 1, стр. 126—134.

Воспоминания Улан-Оторчи подробно воспроизводят одну из героических страниц совместной борьбы монгольского отряда Хас-Батора и советского отряда Байкалова против белогвардейцев в 1921 г. в Западной Монголии, в районе озера Толбо-Нор (в 170 верстах к северо-западу от Кобдо), где им пришлось выдержать 43-дневную осаду. А. В. Бурдуков сам участвовал в борьбе с белогвардейцами в этом районе и поэтому сумел дать ценные примечания к переводу⁹³. Работа над переводом воспоминаний Улан-Оторчи побудила Алексея Васильевича записать и свои впечатления о национально-освободительном движении 1911 г. и о народной революции 1921 г. в Монголии⁹⁴.

В 1928 г. А. В. Бурдуков опубликовал статью, в которой подводил итоги 68-летней торговли бывшей царской России и СССР (преимущественно Сибири) с Монголией (1860—1927), имеющей большое значение для обоих государств. Наибольший интерес представляют разделы о торговле в период автономии Внешней Монголии и после Октябрьской революции. На основе документов и личных наблюдений автор сообщал сведения о деятельности в дореволюционной Монголии русских хошунных торговцев, Русского Экспортного Товарищества, Монгольской экспедиции по закупке скота для нужд действующих армий (1915—1918), о работе в Народной Монголии Центросоюза и Сибгосторга. Эта статья является в известной степени продолжением и полезным дополнением капитального исследования о русско-монгольской торговле до 1910 г. М. И. Боголепова и М. Н. Соболева.

В 1936 г. А. В. Бурдуков опубликовал очерк «Монгольская Народная Республика»⁹⁵, в котором описал период автономии, возникновение Народно-революционной партии, вооруженную борьбу с белогвардейцами, создание МНР, ее территорию, население, хозяйство и революционные преобразования. А. В. Бурдуков опубликовал и интересную этнографическую статью, в которой рассказал о способах приготовления молочных продуктов у халхасцев и байтов, а также о закономерностях в кочевках монголов и т. п.⁹⁶.

Превосходный знаток монгольского языка А. В. Бурдуков в 30-х годах составил несколько словарей. В 1929—1930 гг.

⁹³ «Сибирские огни», 1928, № 3, стр. 127—151. Опубликовано только часть перевода.

⁹⁴ Архив А. В. Бурдукова. «1911 и 1921 годы в Монголии».

⁹⁵ «Колхозник», 1936, № 7, стр. 82—94.

⁹⁶ А. В. Бурдуков, *Значение молочных продуктов и способы их приготовления у монголов. в Джаргалантуйском и Джебхалантуйском округах Монгольской Народной Республики*, — «Советская этнография», 1936, № 1, стр. 121—128.

Монгольский центральный кооператив обратился к А. В. Бурдукову с просьбой составить практическое пособие для советских работников в МНР и для монголов. В 1935 г. были опубликованы Ленинградским Восточным институтом, составленные Бурдуковым по просьбе Монгольского Центрального кооператива русско-монгольский словарь разговорного языка и монгольско-русский разговорник. В 1937 г. по поручению издательства «Советская энциклопедия» Бурдуков составил русско-монгольский словарь (6 тыс. слов) и монгольско-русский словарь (7 тыс. слов), которые были изданы в 1937—1940 гг. Кроме того, Бурдуков по поручению Ленинградского Восточного института составил большой монгольско-русский словарь на 15 тыс. карточек, который остался неопубликованным. К сожалению, остались неопубликованными еще многие интересные работы А. В. Бурдукова⁹⁷.

В настоящей статье мы касаемся изучения А. В. Бурдуковым только собственно Монголии. Но это ограничение значительно обедняет характеристику А. В. Бурдукова как ученого, самостоятельного исследователя, так как со времени переезда в Ленинград, когда он полностью смог посвятить себя преподавательской и научной работе, он много и успешно занимался историей и этнографией калмыков. По поручению Академии наук СССР А. В. Бурдуков в 1929—1932 гг. совершил несколько научных командировок к каракольским, волжским и донским калмыкам и опубликовал несколько статей о них⁹⁸. Ряд статей по истории калмыков был напечатан в газете «Ленинский путь» в г. Элисте. Но все основные и крупные работы Бурдукова о калмыках остались неизданными⁹⁹.

Всего Бурдуков написал более 40 научных работ и более 40 корреспонденций и заметок в газетах. Научное наследие Бурдукова ждет дальнейшего изучения и опубликования.

⁹⁷ «Пословицы и поговорки монголов» (с комментариями, 15 печ. л.); «Ойратские и калмыцкие сказители»; «Новый вариант Джангара» (текст и перевод на русский язык, 6 печ. л.); «Следы родового строя у ойратов» (1,5 печ. л.); «Конечный „н“ числительных в живой речи монголов»; «К вопросу об единственном числе в парных и собирательных словах монгольского языка»; «Культурно-революционное строительство в МНР по 1928 г.» (2 печ. л.), «1911 и 1921 годы в Монголии» (12 печ. л.).

⁹⁸ См. работы Бурдукова: *Краткий отчет о поездке к сарт-калмыкам 1929 г.*, — «Сборник годовых отчетов Всесоюзной Академии наук», Л., 1929; *Каракольские калмыки (сарт-калмыки)*, — «Советская этнография», 1935, № 6, стр. 47—79; *Поездка к калмыкам*, — «Вестник Академии наук СССР», 1932, № 11, стр. 63, 64; *Этюды по этнографии калмыков*, — «Советская этнография», 1936, № 2, стр. 122—124.

⁹⁹ Среди них: «Поездка к донским калмыкам в 1932 г.» (3 печ. л.); статьи для справочника «Народы СССР»: «Сарт-калмыки и «Калмыки»; статья «Калмыки» для Уральской советской энциклопедии и четырех-

В 1935 г. кафедра монгольского языка и литературы Ленинградского Восточного института возбудила ходатайство о присуждении Бурдукову ученой степени кандидата филологических наук. В связи с этим была представлена следующая характеристика его преподавательской и научно-общественной деятельности: «А. В. Бурдуков является крупным знатоком языка и быта монголов. Многолетнее пребывание в Монголии дало ему возможность приобрести такие практические знания монгольского языка, какими не обладает, можно смело утверждать, ни один европеец, и выработало из него первоклассного знатока быта почти всех монгольских народностей, населяющих МНР, а также калмыков Калмыцкой Республики и сарт-калмыков Киргизской АССР. В бытность в Монголии А. В. Бурдуков собрал ценнейшие коллекции старинных монгольских рукописей, являющихся в полном смысле слова жемчужиной монгольского рукописного фонда Института востоковедения Академии наук СССР. Кроме того, А. В. Бурдуковым были собраны богатые этнографические коллекции и сделаны многочисленные записи образцов фольклора ойратов, в частности калмыков и сарт-калмыков. Многие из крупных советских монголистов, как, например, академик Б. Я. Владимирцов, в своей работе о Монголии пользовались постоянной консультацией и помощью со стороны А. В. Бурдукова, как лица лучше всех других знакомого с тамошними условиями, бытом, фольклором и т. д. По поручению Академии наук СССР А. В. Бурдуков совершил несколько экспедиций к сарт-калмыкам и калмыкам, давших весьма ценные результаты в виде ряда этнографических очерков и собраний фольклора. Как преподаватель А. В. Бурдуков на прекрасном счету у кафедры... Как преподаватель и общественник А. В. Бурдуков неоднократно премировался общественными организациями и дирекцией ЛВИ. А. В. Бурдуков ведет большую научно-исследовательскую работу. Его перу принадлежит ряд ценных работ по разным вопросам монголоведения, из которых наиболее ценными и крупными являются русско-монгольский словарь, содержащий свыше 15 000 монгольских слов, его большая статья о сарт-калмыках, представляющая собой первое подробное этнографическое описание этой монгольской народности. В научных журналах, как дореволюционных, так и советских, помещены многочисленные статьи его по этнографии и экономике (здесь указаны его работы. — Е. Д.). Ряд работ издан в из-

томника «Народы СССР»; собрание калмыцких песен с переводом; большой калмыцко-русский словарь (40 печ. л.), составленный совместно с Т. А. Бурдуковой; статья «Предыстория волжских калмыков».

даниях Академии наук СССР, что уже само по себе говорит о серьезности и безусловно научном характере этих работ»¹⁰⁰. В мае 1938 г. А. В. Бурдуков был утвержден в ученой степени кандидата филологических наук по специальности монголоведения.

Таков был путь в науку А. В. Бурдукова. Умер А. В. Бурдуков в 1943 г.¹⁰¹.

* * *

Деятельность А. В. Бурдукова — наиболее яркий пример тесных и дружественных отношений между русскими и монголами. Стремление русских людей к изучению Монголии свидетельствует об их интересе к своеобразной жизни другого народа и глубоком его уважении. Своими знаниями и связями русские старожилы оказали ценные услуги монголоведению.

А. В. Бурдуков и его товарищи были постоянными и непосредственными проводниками русской культуры и культурных связей России с Монголией. В наши дни прочной братской дружбы СССР с МНР деятельность Алексея Васильевича Бурдукова заслуживает уважения и признательности советского и монгольского народов.

¹⁰⁰ Архив А. В. Бурдукова.

¹⁰¹ В период культа личности А. В. Бурдуков был репрессирован, а затем реабилитирован.